

М.В. Кривов

“ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ” ЕВСЕВИЯ КЕСАРИЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК МОВСЕСА ХОРЕНАЦИ

При работе над “Историей Армении” “отец армянской историографии” Мовсес Хоренаци (V в.)¹ использовал множество источников, среди которых была и “Церковная история” Евсевия Памфила Кесарийского. Специально этот труд упомянут в “Истории Армении” только один раз. Однако Г. Саркисян считает, что Мовсес использовал его без упоминания и в других местах своего исторического труда. Он относит его к числу “источников, из коих Мовсес обильно черпал свою информацию” и которые “он воспринимал как нечто вроде наших справочников, энциклопедий, на которые, впрочем, и ныне ссылаться не обязательно”². Ниже мы рассмотрим, насколько справедливо такое суждение.

Ссылочная система Мовсеса Хоренаци состоит из двух уровней – основных и дополнительных источников. Для большого хронологического отрезка он обычно указывает основной источник, к сведениям которого присоединяет факты, взятые из дополнительных источников. Последние им иногда указываются, но большей частью используются без ссылок на них. Так, в начале первой книги его труда основным источником является Библия, затем – исторический труд Мар Абаса Катины, с 10-й главы второй книги – Африкан. Именно в этой главе Мовсес упоминает церковно-исторический труд Евсевия в качестве дополнительного источника. Обращаясь к своему меценату Салаку Багратуни, по заказу которого он писал “Историю Армении”, Мовсес сообщает следующее: «Начинаем повествовать тебе из пятой книги летописца Африкана, [сведения] которого подтверждают Иосиф и Ипполит и многие другие из греков. Ибо он полностью переложил все, относящееся к нашим царям в свитках архива Эдессы, то есть Урхи, каковые книги были перенесены сюда из Мцбина, и в храмовых историях из Синопы Понтийской. Пусть никто не сомневается, ибо мы сами воочию видели этот архив, а кроме того, тебе в этом может непосредственно быть порукой книга Евсевия Кесарийского “Экклесиастика”, которую блаженный наш учитель Маштоц велел перевести на армянский язык. Если пойдешь в Геларкуни, в области Сюник, то найдешь в тринадцатой главе первой книги свидетельство о том, что в эдесском архиве хранится [история] всех деяний наших прежних царей вплоть до Абгара и от Абгара вплоть до Ерванда. Полагаю, что она сохраняется в том же городе»³.

Как видно из этого пассажа, кроме Евсевия Мовсес использовал также Иосифа

¹ О нем см.: *Абеян М.Х.* История древсармянской литературы. Ереван, 1975. С. 8, 15, 16, 19, 21–27, 30, 32–36, 38–45, 47, 52, 62, 64, 66, 98, 99, 101, 108–110, 116–118, 120–122, 130, 131, 135–163, 180, 181, 199, 200, 212, 213, 216, 218, 219, 226, 227, 231, 232, 248, 249, 251, 253, 254, 259, 330, 396, 400, 434, 459–461; краткая библиография – С. 581, 583, 584, 586. Кроме указанной там литературы см.: *Абрамян А.Г.* Мовсес Хоренаци. Ереван, 1962; *Акопян Э.А.* “История Армении” Мовсеса Хоренаци в оценке К. Патканяна // ВОН. 1971. № 6. С. 68–74; *Мкрян М.М.* Мовсес Хоренаци. Ереван, 1969; *Саркисян Г.Х.* “История Армении” Мовсеса Хоренаци. Ереван, 1986.

² *Саркисян Г.Х.* Указ. соч. С. 33; *Мовсес Хоренаци.* История Армении / Пер. с древнеарм., введ. и примеч. Г. Саркисяна, отв. ред. С. Аревшатян. Ереван, 1990. С. XXX. Помимо “Церковной истории”, Мовсес Хоренаци использовал также “Хронику” Евсевия, исследование которой не является нашей задачей.

³ *Мовсес Хоренаци.* Указ. соч. С. 69.

Флавия, сочинения которого были известны ему в подлиннике. Он цитирует их во многих частях своего труда, причем без всякого посредничества Евсевия. Им был использован также Ипполит⁴ и множество других грекоязычных авторов, не названных по имени. Имена некоторых из них (Поликрат, Скамадрос и др.) он, впрочем, называет в своем последующем изложении.

В 13-й главе первой книги “Церковной истории” (“Экклесиастики”), на которую ссылается Мовсес, Евсевий повествует о переписке Иисуса Христа с правителем Эдессы Абгаром V Черным и об исцелении последнего апостолом Фаддеем от неизлечимой болезни⁵. Рассказ об этом сохранился, по словам Евсевия, в эдесских архивах “среди государственных документов, сообщающих о событиях древних и современных Абгару” на сирийском языке⁶. Именно это собрание документов, “сообщающих о событиях древних и современных Абгару”, имеет в виду Мовсес, упоминая о хранящейся в эдесском архиве истории “всех деяний наших (т.е. армянских. — М.К.) прежних царей вплоть до Абгара и от Абгара вплоть до Ерванда”. Эдесский царь Абгар был, по мнению Мовсеса, одновременно царем Армении. Видимо, в этом собрании документов наряду с историей Абгара содержались сведения по истории Армении, что и побудило его включить этого эдесского царя в число армянских царей. Этому, вероятно, способствовали и другие использованные Мовсесом источники, большинство из которых до нас не дошло.

В дальнейшем своем повествовании (кн. II, гл. 30–33) Мовсес широко использует материал упомянутой им выше 13-й главы первой книги Евсевия, не упоминая, правда, на этот раз его по имени. Краткое содержание этой главы “Церковной истории” таково⁷: Абгар, мучимый болезнью, посылает скорохода Ананию к Иисусу в Иерусалим с письмом, в котором содержалась просьба об исцелении. Христос отказался лично прибыть в Эдессу, но обещал прислать ученика, который исцелит Абгара и спасет его и всех его близких. Ответное письмо Христа доставил Абгару тот же Анания. Обещание Христа выполнил апостол Фома, который послал в Эдессу апостола Фаддея после того, как Иисус был распят, воскрес и вознесся. В Эдессе Фаддей остановился у некоего Товии и стал исцелять больных от всяких немощей. Услышав о творимых им чудесах, Абгар призвал Фаддея к себе и был им исцелен. Затем Фаддей исцелил множество других сограждан Абгара и обратился к жителям Эдессы с проповедью христианства.

Тексты обоих писем (от Абгара к Иисусу и ответ Иисуса Абгару), полностью заимствованные у Евсевия, Мовсес поместил в своем сочинении⁸. В то же время у него есть некоторые дополнительные факты. Он пишет, что Анан (Анания) еще до того, как Абгар послал его с письмом к Иисусу, был послан им вместе с двумя вельможами к римскому наместнику Сирии, Месопотамии, Финикии и Палестины. На обратном пути посланники посетили Иерусалим, где увидели чудеса, творимые Христом. Вернувшись в Эдессу, они рассказали об этом Абгару, после чего тот отправил Иисусу упомянутое выше письмо⁹.

Что касается ответного послания, то оно по приказанию Иисуса было написано апостолом Фомой¹⁰. У Евсевия эта подробность опущена. Приведя текст ответного письма, Мовсес делает следующее добавление: “Это послание принес Анан, вестник Абгара, вместе с изображением лика Спасителя, которое хранится в городе Эдессе и поныне”¹¹. Это известие у Евсевия также отсутствует. Мовсес мог лично видеть

⁴ Вопрос о тождестве этого Ипполита с известным раннехристианским автором III в. остается открытым.

⁵ Eusebius. Kirchengeschichte / Hrsg. von E. Schwartz. Berlin; Leipzig, 1952. S. 32–37.

⁶ Ibid. S. 33–34.

⁷ Ibid. S. 32–37.

⁸ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 85–86.

⁹ Там же. С. 84–85.

¹⁰ Там же. С. 85.

¹¹ Там же. С. 86.

знаменитую христианскую святыню, известную как Нерукотворный образ Христа, во время посещения им Эдессы¹².

Рассказ Мовсеса о деятельности Фаддея в Эдессе являет собой краткий конспект рассказа об этом Евсевия с добавлением некоторых дополнительных известий (крещение Фаддеем Абгара и всего города, рукоположение им Аддэ в эдесского епископа накануне своего отбытия в Армению). У Мовсеса также сказано, что Фаддей исцелил “подагрика Абдиу, правителя города, почитаемого во всем царском доме”¹³. Это известие есть и у Евсевия, однако у него не говорится, что исцеленный был “правителем города, почитаемым во всем царском доме”¹⁴. Мовсес приводит также тексты письма Абгара императору Тиберию, ответа Тиберия, второго послания Абгара Тиберию и писем Абгара Нерсеху, царю Ассирии и Вавилона, и царю Персии Арташесу¹⁵. У Евсевия этого тоже нет.

В дополнение к известиям Евсевия Мовсесом были использованы сведения 12-й главы, стих 20–22 Евангелия от Иоанна, где говорится о том, что в Иерусалим приходили некоторые эллины, пожелавшие увидеть Иисуса. Истолковав слово “эллины” как “язычники”, Мовсес пришел к выводу, что этими “эллинами” были посланцы Абгара, доставившие его письмо Иисусу¹⁶.

У Мовсеса также “арменизирован” Тубия (Товия), у которого по прибытии в Эдессу остановился Фаддей. Во многих частях своего труда он отстаивает версию об иудейском происхождении армянского нахарарского рода Багратуни¹⁷. Так и здесь он пишет, что Тубия, это иудейский вельможа, “по слухам – из рода Багратуни, который... не отступился от иудейства, подобно прочим своим сородичам, а остался верен его законам, пока не уверовал во Христа”¹⁸. В отличие от этого известия, основанного на “слухах”, т.е., по-видимому, на устной передаче, остальные сведения, дополняющие Евсевия скорее всего восходят также к материалам эдесского архива, которые Евсевий не включил в свою “Историю”. По крайней мере определенно это можно сказать относительно переписки Абгара с другими правителями, поскольку у Мовсеса есть ясное указание на то, что Абгар поместил копии писем в своем архиве¹⁹. В связи с этим возникает вопрос: использовал ли Мовсес эти архивные материалы непосредственно или через посредство каких-то неизвестных нам авторов?

Чтобы ответить на него, обратимся к 62-й главе третьей книги его “Истории”, где он сообщает, что еще при жизни своего учителя Месропа Маштоца (создателя армянского алфавита) он отправился в Эдессу, где некоторое время работал в архиве, а затем отбыл в Палестину. Пребывание в Эдессе было весьма кратковременным, поэтому изучение архивных материалов не могло быть глубоким. Как образно выразился Мовсес, “слегка поплавав над глубинами архива, мы отбыли на поклонение святым местам и на недолгое обучение в Палестинской [стране]”²⁰. Побывав затем в Египте, Италии и Греции, Мовсес вернулся в Армению уже после смерти Маштоца²¹, который умер в 440 г.

¹² В свое время Н.О. Эмин предположил, что Евсевий не упомянул о Нерукотворном образе, “может быть, потому, что он, как полагают, был иконокласт” (История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод Н.О. Эмина [с примечаниями и приложениями]. М., 1893. С. 253. Примеч. 209). Это вполне вероятно, если учесть, что в “Церковной истории” VII, 18 он именует почитание икон “языческим обычаем” – *ἑθνικῆ συνήθειᾳ* (Eusebius. Op. cit. S. 287). Весьма вероятно также атрибуция Евсевию так называемого “Послания к Констанции”, в котором присутствуют иконоборческие идеи (см.: Сидоров А.И. Послание Евсевия Кесарийского к Констанции. (К вопросу об идейных истоках иконоборчества) // ВВ. 1990. Т. 51. С. 58–73).

¹³ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 86.

¹⁴ Eusebius. Op. cit. S. 36.

¹⁵ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 87–89.

¹⁶ Там же. С. 85.

¹⁷ Там же. С. 37–38, 59, 73, 112.

¹⁸ Там же. С. 86.

¹⁹ Там же. С. 88.

²⁰ Там же. С. 204.

²¹ Там же. С. 205, 213.

Свою “Историю” Мовсес писал много лет спустя после возвращения в Армению и вторично использовать материалы эдесского архива уже не имел возможности²². Нужно иметь в виду и то, что источники на греческом языке он явно предпочитал всем остальным (сирийским, персидским и др.), неоднократно подчеркивая это на страницах своего труда²³. Поэтому, учитывая, что эдесские документы были написаны на сирийском языке, а также то, что они не в полном объеме были изучены Мовсесом во время его пребывания в Эдессе, можно с достаточной уверенностью утверждать: во время написания своего исторического труда он использовал материалы эдесского архива через посредство каких-то греческих авторов.

Рассмотрим теперь, в какой мере Мовсес пользовался текстом самой “Церковной истории”. По его свидетельству (см. выше), она была переведена на армянский язык еще при жизни Маштоца. Установлено, что этот перевод был выполнен в 416–420 гг.²⁴ Значит, Мовсес мог ознакомиться с ним еще до отъезда в Эдессу. Вполне допустимо также, что он читал “Церковную историю” в греческом подлиннике.

Но имел ли он “Церковную историю” в руках впоследствии, когда работал над своей “Историей Армении”? Ответ на этот вопрос, скорее всего должен быть отрицательным. Как мы указывали выше, Мовсес, обращаясь к Саһаку Багратуни, предлагал ему поискать армянский перевод “Экклесиастики” в “Теларкуни, в области Сюник”. Это показывает, что во время работы над “Историей Армении” Мовсес не имел армянского перевода этого труда Евсевия под рукой, что он был территориально ближе и доступнее его меценату, чем ему самому.

Человек широкой эрудиции Мовсес использовал массу источников. Только число тех из них, которые он упоминает в своей “Истории”, насчитывает несколько десятков. Еще больше было им использовано источников, о которых он просто пишет “многие другие из греков”, “иные” и т.д., не упоминая имен их авторов. Нужно учесть также и то, что Саһак Багратуни торопил Мовсеса, когда он работал над своим историческим сочинением²⁵. Это не могло не отразиться на качестве работы. Как указывает Мовсес в начале третьей книги своего труда, “из-за краткости времени нет возможности пройти по всем греческим [трудам]; нет под рукой и сочинений Диодора, дабы, придерживаясь его, мы без пропусков поведали главное и не осталось бы позабытым нами что-либо важное и полезное, достойное упоминания в нашей истории. Впрочем, мы, насколько хватило рдения и памяти, достоверно рассказали о весьма ранних и отдаленных временах, начиная с Александра Великого и вплоть до кончины святого Трдата”²⁶. Итак, как видно из данной цитаты, Мовсесу было известно много трудов греческих авторов, но во время работы над “Историей Армении” не все они были у него под рукой и ему приходилось использовать сообщаемые ими сведения по памяти. Относится ли это к “Церковной истории” Евсевия? Историю Абгара, о которой мы уже писали выше, Мовсес излагал скорее всего на основе выписок, которые он сделал ранее из “Экклесиастики”, задолго до работы над “Историей Армении”. В пользу того, что у него были такие выписки, свидетельствует большая точность приводимых им известий, ряд фраз дословно совпадает с текстом Евсевия. Такое вряд ли возможно при воспроизведении материала по памяти. Но делал ли он подобные выписки и из других мест “Церковной истории”? Или по крайней мере пользовался ими по памяти? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим тематически сходные пассажи, описанные как Евсевием, так и Мовсесом.

В сочинении Мовсеса упомянуты многие римские императоры, но большинство известий об их деяниях не имеют аналогов у Евсевия. Это заметно даже по кратко-

²² По мнению М.Х. Абегяна, Мовсес закончил свою “Историю” приблизительно в 480 г. (Абегян М.Х. Указ. соч. С. 146). М.М. Мкрян предполагает, что он писал ее в 475–480 гг. (Указ. соч. С. 17).

²³ Мовсес Хоренацц. Указ. соч. С. 6, 7, 13, 48.

²⁴ Абегян М.Х. Указ. соч. С. 66.

²⁵ Мовсес Хоренацц. Указ. соч. С. 47.

²⁶ Там же. С. 147.

му упоминанию об императоре Нерве. Если у Мовсеса сказано, что Нерва царствовал “не более года”²⁷, то у Евсевия – “немногим более года”²⁸.

В то же время при описании восстания иудеев под предводительством Бар-Кохбы (Варкохебы, Баркобы), бывшего при императоре Элии Адриане (132–135), и Евсевий (IV, 6), и Мовсес (II, 60) опираются на историческое сочинение Аристана из Пеллы, автора II в. В целом их пассажи совпадают, но в частности имеются различия, что видно из следующего сравнения:

Евсевий

«Так вот, иудеи восстали вновь, и восстание их все разрасталось. Руф, правитель Иудеи, с войском, присланным ему в помощь императором, безжалостно, пользуясь их безумием, преследовал и уничтожал их десятками тысяч: мужчин, женщин, детей – всех заодно; всю страну их, по закону войны, поработил. Вождем иудеев был тогда человек по имени Варкохеба, что значит “звезда”, – убийца и разбойник; он, ссылаясь на это имя, внушил рабам, будто он светило, спустившееся с неба, дабы чудом даровать им, замученным, свет.

На восемнадцатом году правления Адриана война была в разгаре; осада Бетферы (это был очень укрепленный городок недалеко от Иерусалима) затянулась; мятежники гибли от голода и жажды и дошли до последней крайности. Виноватый в этом безумец понес достойное наказание; а по законодательному решению и распоряжению Адриана всему народу запрещено было с того времени ногой ступать на землю в окрестностях Иерусалима; не разрешалось даже издали взглянуть на родные места. Это пишет Аристон из Пеллы.

Так пришел в запустение город иудеев; никого не оставалось из старых жителей, и его заселил чужой народ; здесь возник потом римский город с другим именем: его назвали Элией в честь императора Элия Адриана. Тамошняя церковь составила тоже из язычников, и первым после епископов из обрезанных принял служение в ней Марк”²⁹.

Мовсес

«Прекрасен рассказ Аристана из Пеллы о кончине Арташеса. В то время иудеи отпали от римского царя Адриана и под предводительством некоего разбойника по имени Баркоба, то есть “Сын звезды”, стали сражаться с епархом Руфом. По своим делам он был преступник и убийца, но кичился, ссылаясь на свое имя, якобы явился с небес как спаситель их от притеснения и плена. И сражался он так упорно, что, глядя на него, прекратили выплачивать дань римлянам также Сирия, Месопотамия и вся Персия. К тому же пронесся слух, будто Адриан заболел проказой. Но наш Арташес не отступился от него.

В это же самое время Адриан прибыл в Палестину и покончил с повстанцами, осадив их в небольшом городке близ Иерусалима. Затем он повелел выслать весь иудейский народ из родной стороны, чтобы они даже издали не могли видеть Иерусалим. Сам же отстроил Иерусалим, разрушенный Веспасианом, Титом и им самим, и назвал его “Гелией”, по своему имени, ибо Адриан действительно звался Солнцем. Он заселил город язычниками и христианами, коих епископом был некто Марк. Около этого времени он послал большую рать в Ассирию, а нашему Арташесу приказал идти в Персию со своими зигостатами. При нем служил секретарем тот муж, который оставил нам эту историю; он встретил Арташеса в стране маров (мидийцев. – М.К.), в местности, называемой Сохундом»³⁰.

²⁷ Там же. С. 106.

²⁸ Eusebius. Op. cit. S. 97: Μικρὰ δὲ πλεον ἐνιαυτοῦ βασιλεύσαντα Νερούαν διαδέχεται Τραϊνός.

²⁹ Ibid. S. 128.

³⁰ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 108–109.

Далее Мовсес передает повествование Аристона о смерти армянского царя Арташеса.

Историческое сочинение Аристона из Пеллы до нас не дошло. Мы можем судить о нем лишь по пересказам Мовсеса и Евсевия. Уже то, что Мовсесу, кроме рассказа об иудейском восстании, был известен рассказ о смерти Арташеса, отсутствующий у Евсевия, говорит об использовании подлинного текста Аристона. Подтверждение этому мы видим и в приведенном выше пассаже об иудейском восстании. У Евсевия отсутствуют сообщаемые Мовсесом известия о прекращении выплаты дани римлянам Сирией, Месопотамией и Персией, о распространении слуха о заболевании Адриана проказой и о его личном прибытии в Палестину. О том, что Мовсес использовал Аристона без какой-либо консультации с Евсевием, свидетельствуют и их (Мовсеса и Евсевия) ошибки. Так, Евсевий ошибочно считает, будто прозвище вождя иудеев означает “звезда”, Мовсес же правильно переводит его как “сын звезды”. С другой стороны, Мовсес ошибочно переводит имя Адриана Элий как “солнце”. Скорее всего причиной этому послужило то, что в том списке исторического сочинения Аристона, которым он пользовался, это имя в результате описки было передано как Νῦλος. Правильное его написание Αἰλιος. Так оно и передано в приведенном выше пассаже Евсевия (в родительном падеже Αἰλίου Ἀδριανού). Значит, Мовсес использовал труд Аристона без всякой консультации с Евсевием. К тому же у него пересказ этого не дошедшего до нас исторического сочинения полнее, чем у Евсевия, что, к сожалению, не всегда учитывается в научной литературе³¹.

Евсевий и Мовсес пишут также о сирийском ученом Бардесане (Бардацане) (154–223). У Евсевия сказано, что когда при императоре Антонине Вере (т.е. Марке Аврелии) в Месопотамии умножились ереси, Бардесан, человек очень даровитый, написал диалоги против последователей Маркиона и прочих ересиархов. Были у него и многие другие произведения. Его ученики перевели его сочинения с сирийского языка на греческий. При этом Евсевий среди этих сочинений упоминает диалог с Антонином о судьбе и произведения, написанные по поводу тогдашнего гонения на христиан. У Евсевия также сказано, что ранее Бардесан был последователем Валентина, но потом “отдав себе отчет во множестве его выдумок и опровергнув их, он решил, что сам он вернулся к мыслям правоверным. Целиком, однако, он не считил грязь старой ереси”³².

У Мовсеса же говорится, что Бардацан из Эдессы “был летописцем в дни Антонина Последнего. Вначале он следовал Валентиниановой ереси, затем отринул ее и стал ее обличать, но к истине, он не пришел, а лишь отмежевавшись от этой ереси, образовал свою собственную секту. В летописании, однако, он не грешил против истины, ибо был достойным повествователем. Он и к Антонину осмелился обратиться с посланием и многократно выступал против ереси маркионитов и поклонения року и идолам, бытовавшего в нашей стране. Пришел же он сюда (в Армению. – М.К.), чтобы обрести последователей среди наших неотесанных язычников”. Далее Мовсес пишет, что миссия Бардацана успеха не имела, и рассказывает о написанной им истории Армении³³.

При всем сходстве пассажей Евсевия и Мовсеса видно, что у последнего известия о Бардесане полнее, чем у первого. Евсевий не упоминает ни о происхождении Бардесана из Эдессы, ни о его миссионерской деятельности в Армении, ни о его деятельности как историка (летописца). Кроме того, если Евсевий помещает свой рассказ о нем в правление Марка Аврелия (Антонина Вера) (161–180), то Мовсес указывает, то Бардацан “был летописцем в дни Антонина Последнего”, т.е., по-видимому, Антонина Элагабала (218–222)³⁴. Все это свидетельствует, что сведения о Барда-

³¹ Так, Мовсес Хорсенац совершенно не упоминается в статье Юлихера об Аристоне из Пеллы в: Pauli-Wissowa-Kroll. Reall-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1896. Bd. II. S. 959. (Далее: RE).

³² Eusebius. Op. cit. S. 166–167.

³³ Мовсес Хорсенац. Указ. соч. С. 115.

³⁴ Там же.

цане он заимствовал не у Евсевия и, возможно, без всякой консультации с ним, чего впрочем, утверждать наверное нельзя.

Мовсес и Евсевий также пишут о видном раннехристианском деятеле Фирмилиане, епископе Кесарии Каппадокийской (III в.)³⁵. Г. Саркисян безапелляционно утверждает, что «сведения о нем взяты Мовсесом Хоренаци из “Церковной истории” Евсевия Кесарийского»³⁶. Рассмотрим, насколько справедливо такое суждение.

Фирмилиан впервые упомянут Евсевием среди описания событий 10-го года правления императора Александра (231/232 г.) как славный епископ Кесарии Каппадокийской. Евсевий при этом сообщает, что Фирмилиан высоко ценил Оригена, иногда приглашал его в свою область, а иногда сам отправлялся к нему в Иудею, чтобы в беседах с ним совершенствоваться в богословских вопросах (VI, 26, 27). Дальше из повествования Евсевия мы узнаем, что александрийский епископ Дионисий в своем письме к римскому епископу Корнилию (251–252) упоминал о своей встрече с Фирмилианом и другими епископами в Антиохии (VI, 46). Фирмилиан также был упомянут Дионисием в письмах к следующим римским епископам: Стефану (254–257) и Ксисту (257–258) (VII, 5). Из этих писем мы узнаем о его участии в борьбе против новацианского раскола и о том, что он был сторонником перекрещивания еретиков, если те переходили в “православие”. Затем Евсевий сообщает, что Фирмилиан был жив еще в правление императора Галлиена (260–268) и, наконец, повествует о его участии в борьбе с ересью Павла Самосатского. При этом Евсевий приводит свидетельство о кончине Фирмилиана по дороге в Антиохию, где происходил собор по поводу упомянутой ереси (268/289 г.) (VII, 14, 28, 30)³⁷.

Ничего этого нет у Мовсеса. Он пишет, что Фирмилиан, будучи человеком поразительной любознательности, еще мальчиком отправился к Оригену учиться. Затем Мовсес упоминает, что Фирмилианом было написано множество трудов, в том числе история гонений на церковь при Максимине, Деции и Диоклетиане. В этой истории также сообщалось о шестнадцатом александрийском епископе Петре и содержались некоторые сведения по истории Армении (II, 75, 76)³⁸.

Таким образом, ни один из фактов биографии Фирмилиана, о которых сообщает Евсевий, не имеет аналогии у Мовсеса. В свое время В. Лэнглау высказался в пользу Евсевия как автора, который указал Мовсесу на труды Фирмилиана³⁹. Однако это тоже неверно. В “Церковной истории” о его трудах нет ни малейшего упоминания. Сведения о них Мовсес почерпнул скорее всего либо из непосредственного знакомства с ними, либо из каких-либо других неизвестных нам источников.

Что касается исторического сочинения, авторство которого у Мовсеса приписано Фирмилиану, то оно в действительности ему не принадлежит, так как упоминаемый в нем Петр был епископом Александрии в 300–311 г., т.е. много лет спустя после смерти Фирмилиана. Как мы отмечали выше, у Евсевия есть указание на то, что Фирмилиан умер в 268/269 г., т.е. задолго до вступления на престол Диоклетиана и возведения на александрийскую кафедру Петра. Это служит убедительным свидетельством в пользу того, что Мовсес писал о Фирмилиане без какой-либо консультации с Евсевием.

Рассмотрим теперь, как Мовсес и Евсевий излагают известный рассказ о явлении знамения креста императору Константину. Первый пишет (II, 83), что Константин, побежденный в сражении, увидел затем во сне звездный крест с надписью: “Сим побеждай!”. Сделав его изображение и повелев нести перед собой, он стал побеждать в войнах⁴⁰. Интересно, что для обозначения изображения креста Мовсес употребил термин “сюгнуйн” (армянская форма лат *signum*), которого нет в греческом

³⁵ О нем см.: RE. VI. S. 2379–2380.

³⁶ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 251. Примеч. 497.

³⁷ Eusebius. Op. cit. S. 247, 248, 268, 272, 273, 285, 300–302.

³⁸ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 121–122.

³⁹ Langlois V. Étude sur les sources de l'histoire d'Arménie de Moïse Khorén. [S.l.], [s.a.]. P. 3330.

⁴⁰ Мовсес Хоренаци. Указ. соч. С. 128.

тексте “Церковной истории”⁴¹. О том, что Константин был сначала побежден в сражении, у Евсевия не сказано ничего. Наоборот, полагаясь изначально на помощь Божию, он побеждает в ряде сражений Максенция, после чего приказывает поместить в Риме свое скульптурное изображение с крестом в руке и надписью: “Этим спасительным знамением, истинным свидетельством мужества, я освободил ваш город и спас его от ига тирана, а освободив, вернул сенату и римскому народу прежние блеск и славу” (IX, 9)⁴². Как видим, здесь рассказы не совпадают даже в деталях.

Кроме пассажей, рассмотренных выше, у Евсевия в “Церковной истории” есть известия, которые буквально “просятся” на страницы истории Армении. В IV, 13 упомянуто прозвище императора Марка Аврелия – “Армянский” (Ἀυτοκράτωρ Καῖσαρ Μάρκος Αὐρήλιος Ἀντωνῖνος Σεβαστὸς Ἀρμένιος)⁴³. В IV, 46 говорится, что после гонения на христиан, которое было при императоре Деции (249–251), александрийский епископ Дионисий писал “о покаянии к братьям в Армении, где епископом был Меружан (Μερούζατης)”⁴⁴. Очень важное свидетельство о христианах в Армении за полвека до официального принятия христианства! Наконец, в IX, 8 говорится о войне с армянами, которую вел римский император Максимин⁴⁵ (начало IV в.).

Ни одно из этих известий не нашло отражения на страницах труда Мовсеса Хоренаци. Это вряд ли могло бы иметь место, если бы во время написания “Истории Армении” он имел “Церковную историю” под рукой и пользовался ей как справочным пособием. Из всего выше сказанного видно, что Мовсес в весьма ограниченных масштабах пользовался указанным трудом Евсевия как источником. Определенно это можно утверждать лишь в отношении истории Абгара. Возможно, Мовсес консультировался с Евсевием, когда писал о Бардацане, но это уже из области предположений. Других сюжетов, заимствованных из “Церковной истории”, в “Истории Армении” нет.

⁴¹ История Армении Моисея Хоренского. С. 265. Примеч. 322.

⁴² Eusebius. Op. cit. S. 357–358.

⁴³ Ibid. S. 137.

⁴⁴ Ibid. S. 268.

⁴⁵ Ibid. S. 352–353.